

Голодающие дети из Поволжья нашли приют в Котласе

Летом 1922 года в районе Поволжья и Дона невероятная засуха второй год подряд уничтожила весь урожай посевных культур. Обстоятельства того неурожайного лета и возникшего голода, сопровождаемого эпидемиями заразных заболеваний и массовым бегством людей из охваченных бедствием губерний, детально рассмотрены как в монографиях, так и в учебниках по истории России. Сегодняшняя публикация – о том, какую посильную роль в борьбе с ликвидацией последствий голода сыграл Котлас в то далекое время.

Поскольку сил государства для борьбы со стихийным бедствием и его последствиями у советского правительства не хватало, молодой советской республике оказали международную помощь. Однако ее было недостаточно. В связи с этим в конце 1921 года правительство Советской России на основании декрета «Об отделении церкви от государства и церкви от школы» (23 января 1918 года) объявило о начале кампании по изъятию церковных ценностей из приходов и монастырей. В Котласе за исполнение наказа партии рьяно взялись местные коммунисты и комсомольцы. Созданная в феврале 1922 года при Котласском совете рабочих и крестьянских депутатов специальная комиссия изъясала из Стефановской церкви не только золотую и серебряную утварь, но и скудные приходские сбережения, имевшиеся в наличии.

Кстати, до начала работы комиссии настоятель-священник здешнего храма Феодосий Кузнецов предложил помощь Котласскому совету в проведении сбора добровольных пожертвований местных прихожан, который был отвергнут. Тогда же настоятель храма обронил слово о том, что грядут трудные времена.

Мудреное слово священнослужителей всегда воспринималось тяжело – оно заставляло думать и размышлять, а для этого у новых держателей власти не было ни времени, ни желания. Тем более, что внедряемая антирелигиозная идеология этого не одобряла. От слов отца Феодосия просто отмахнулись (речи о репрессиях тогда еще не заводили) и быстро забыли – мы строили коммунизм. Но реальность в скором времени дала о себе знать.

Посчитав, что церковных ценностей, собранных по Котласской округе, маловато, изъятия повторили 24 марта под контролем члена уездного исполкома товарища Подольского и 16 мая под контролем члена уездного исполкома товарища Мокеева. Кроме этого, по Котласу на предприятиях города коммунисты и комсомольцы объявили о «добровольном» сборе денег и продовольствия в фонд голодающих Поволжья.

15 сентября 1922 года Северодвинский губисполком отправил в Котлас телеграмму, в которой уведомлял о направлении в город детей из пострадавших от засухи и голода губерний. Для гостей требовалось срочно подготовить жилье и обеспечить питанием.

Через четыре дня, 19 сентября, на специально собранном по этому вопросу заседании горсовета при городском отделе народного образования сформировали комиссию по оказанию помощи голодающим под председательством товарища Попова. Комиссия намеревалась для прибывающих детей оборудовать специальный дом-приемник, но поскольку подходящего здания не оказалось, временно уступили часть здания Котласских детских яслей. Последнее учреждение в этом случае не должно было сильно страдать, так как предполагалось, что малолетние поселенцы с юга России долго здесь не задержатся и через год возвратятся на свою малую родину. В качестве альтернативного варианта предполагалось возведение аналогичного по проекту деревянного здания, в котором ясли продолжают работу.

На этом же заседании решили 23 сентября в отведенной под приемник части здания провести совместный комсомольский субботник работников горкомхоза и горотдела образования. Планировалось побелить стены и печи, доставить три стола и восемь табуретов из Котласской школы второй ступени, а также шесть кроватей из приюта бывшей

Котласской Стефановской церковно-приходской школы. Дополнительную мебель предполагалось сделать в мастерской горкомхоза по прибытии детей, так как точное их количество губисполком не сообщил.

По вопросу отопления и освещения приемника председатель горисполкома сообщил, что выделит дрова и керосин для ламп. Провести в здание электропроводку и подключить здание к городской электростанции не представлялось возможным ввиду слабой мощности последней.

Приемку здания и оборудования поручили осуществить 25 сентября комиссии при ГОНО в составе трех человек: Косцовой (представитель от ГОНО), Лессинг (представитель от райкульта) и Петерс (представитель от Котласского железнодорожного депо).

Однако утром в назначенный день в Котлас неожиданно по командировке Великоустюгского губернского отдела народного образования прибыли представители для срочной организации в Котласе дома для беспризорных детей и малолетних правонарушителей, коих в губернском центре скопилось большое количество. Данные представители на заседании горсовета довели до сведения присутствующих циркулярные указания Совнаркома и Комиссариата образования. Однако несмотря на строгие меры ответственности при невыполнении указаний вышестоящих органов власти, от приема этой категории детей Котласский горотдел народного образования демонстративно отказался, ультимативно заявив, что в случае давления губотдела народного образования и вмешательства во внутренние дела Котласа вообще откажется от работы с приезжими детьми. Котлас готов принять только законопослушных детей и только в случае предоставления полной свободы действий вплоть до приискания персонала. При этом губотдел народного образования должен был обеспечить Котласский дом для приема голодающих детей из Поволжья всеми необходимыми материалами и продовольствием. Педагогов для работы с детьми предлагалось нанять через районный отдел народного образования, а технических служащих – через Котласский женотдел. К тому же, последняя организация соглашалась сшить разное детское белье, но только в случае получения мануфактуры из Великого Устюга.

После детального обсуждения всех вопросов представители губотдела образования сочли доводы котлашан обоснованными и сразу же по завершении заседания поспешили на пароход, отходящий в Устюг. Через неделю мимо Котласа прошла баржа с первой партией беспризорников, коих определили на перевоспитание в коммуну, спешно организованную в бывшем Коряжемском Николаевском монастыре.

Что касается голодающих детей с Поволжья, то первое упоминание о прибытии в Котлас двенадцати человек относится к 9 октября. Они прожили в Котласе до августа 1923 года, а затем отбыли к себе на малую родину. Часть занимаемого ими здания по отъезду возвратили Котласским яслям.

Дмитрий ГОРЫНЦЕВ, историк-краевед